

Неизвестно, была ли это предвзятость самого Фан Цзюньяня, но у него было ощущение, что Лян Каншэн объясняет сложные и запутанные тексты гораздо проще и понятнее. Когда Лян Каншэн говорил о трудных для понимания статьях, Фан Цзюньянь сразу всё понимал, тогда как преподаватели повторяли два или три раза, а он всё равно оставался в тумане.

Услышав от главного управляющего, что заказанные кувшины готовы и скоро будут отправлены в семью Лян, Фан Цзюньянь задумался. Может, ему стоит отправиться туда самому, чтобы навестить друга и однокашника? После нескольких месяцев учёбы в академии он уже изрядно устал.

Фан Цзюньянь хотел уехать, но преподаватели были против, считая, что это чистое безрассудство. До академического экзамена оставалось всего полгода, и сейчас было время для усердной учёбы, а этот ребёнок хотел отправиться в путешествие ради развлечения?

Однако старая госпожа Фан, увидев, как её внук выглядит жалко, не смогла устоять перед его уговорами. Она разрешила ему отправиться с семейным караваном на две недели, но после этого он должен был сразу вернуться, так как она тоже надеялась, что внук принесёт семье почёт, сдав экзамены.

Получив разрешение старой госпожи, Фан Цзюньянь получил полный карт-бланш. Его родители не смели возражать, а преподаватели ничего не могли поделать — если семья согласилась, они не могли помешать.

Таким образом, Фан Цзюньянь, как и хотел, отправился с семейным караваном в путь к семье Лян.

Перед отъездом он узнал от главного управляющего, что в семье Лян произошла ошибка в виноделии, и вместо вина получился уксус. Семья Фан теперь купила рецепт у семьи Лян, и старший брат уже начал экспериментировать с изготовлением уксуса. Если бы он приехал в семью Лян и заговорил об этом, второй молодой господин не оказался бы в неведении.

Фан Цзюньянь и Лян Каншэн были друзьями, но тогда они были поглощены подготовкой к экзаменам и не обсуждали другие темы. Теперь он узнал, что в семье Лян произошли серьёзные перемены. Если бы это случилось с ним, он бы постоянно думал о семейных проблемах, и это, несомненно, повлияло бы на его успехи на экзаменах.

Подготовившись, Фан Цзюньянь написал письмо Лян Каншэну и отправился с караваном. Караван был большим, с множеством людей и телег, поэтому скорость была невысокой. Путь от провинциального города до семьи Лян занял восемь дней.

К началу октября Фан Цзюньянь наконец добрался до уезда Янъань с торговым караваном. Лян Каншэн уже получил его письмо и вместе с Цюй И ждал его за городскими воротами.

Поскольку кувшины были заказаны Лян Каншэном отдельно, он не хотел, чтобы жители деревень по пути от уезда до семьи Лян узнали о новой партии кувшинов, чтобы это не дошло до Чжуан Цинцзэ. Поэтому он остановил караван здесь.

Увидев, что во главе каравана стоит Фан Цзюньянь, Лян Каншэн удивился:

— Брат Фан? Ты сам привёл людей, чтобы доставить мне кувшины? Твоя семья согласилась?

Во-первых, Лян Каншэн не ожидал, что Фан Цзюньянь действительно был младшим хозяином торгового дома Синдэ из окружного города. Человек такого статуса лично вёз партию

кувшинов, которые для их торгового дома были пустяком.

Во-вторых, с момента их расставания после окружного экзамена они время от времени переписывались. В основном Фан Цзюньянь задавал Лян Каншэну вопросы, а иногда жаловался на строгость семьи и преподавателей. Как же его семья согласилась отпустить его?

— Не говори, — с видом страдальца ответил Фан Цзюньянь. — Я был заперт дома несколько месяцев, и если бы не выбрался, мой мозг бы совсем застыл, и я бы ещё хуже учился.

— Я сказал бабушке, что только благодаря твоей помощи я смог сдать окружной экзамен, и уговорил её отпустить меня на две недели. После этой поездки вернуться будет ещё сложнее. Остаётся только надеяться, что я скоро сдам экзамен на дипломированного учёного и освобожусь от учёбы.

На путь с караваном у Фан Цзюньяня ушло восемь дней, но обратно он мог добраться один за три-четыре дня, поэтому он мог провести в уезде Яньань несколько дней. Эта мысль подняла ему настроение.

Убедившись, что Фан Цзюньянь не сбежал тайком, Лян Каншэн предложил:

— В таком случае, брат Фан, можешь расслабиться и осмотреть уездный город Яньань. Здесь есть несколько живописных мест. Завтра мы можем позвать брата Чжана и других, чтобы вместе провести время.

Он думал, что Фан Цзюньянь, как молодой господин из провинциального города, наверняка видел всё, что можно, и вряд ли заинтересуется товарами в городских лавках. Поэтому он предложил осмотреть окрестности и позвать тех, с кем они вместе сдавали экзамены, чтобы весело провести время.

Поговорив немного о прошлом, Лян Каншэн заговорил о кувшинах. Он попросил караван отправиться позже, чтобы к моменту прибытия в дом семьи Лян уже стемнело, и их никто не заметил.

Услышав такое распоряжение, Фан Цзюньянь не понял, зачем семье, занимающейся виноделием, скрывать покупку кувшинов. Однако с детства его учили не задавать лишних вопросов, поэтому он не стал возражать и приказал каравану остановиться за городом и отправиться в путь ближе к вечеру.

Пока Лян Каншэн и Фан Цзюньянь общались, Цюй И тихо попросил божественную систему осмотреть кувшины. Оказалось, что все они были хорошего качества и действительно подходили для виноделия.

С кувшинами для виноделия всё было решено, и Лян Каншэн с Цюй И вздохнули с облегчением. Хотя они верили, что Фан Цзюньянь не обманет, пока кувшины не были доставлены, они всё равно волновались. Ведь если бы они опоздали, в ноябре уже нельзя было бы начать нормальное виноделие.

Проведя Фан Цзюньяня по городу и дождавшись вечера, Лян Каншэн и его спутники отправились в усадьбу семьи Лян.

Это было сделано втайне от госпожи Чжуан, поэтому, когда кувшины были разгружены, люди из торгового дома Синдэ не могли остаться на ужин или переночевать, так как это было бы сложно объяснить.

Поскольку уже стемнело, ворота города были закрыты, и им пришлось самим искать место для ночлега за его пределами. Лян Каншэн чувствовал себя виноватым, так как, если бы не их особые требования, караван мог бы вернуться в город до наступления темноты.

Поэтому, оплачивая доставку кувшинов, Лян Каншэн добавил три лян серебра в качестве компенсации за неудобства.

Что касается Фан Цзюньняня, ему не нужно было уезжать ночью. Он приехал как друг, чтобы навестить Лян Каншэна, и не должен был уезжать с караваном.

Фан Цзюньнянь был мастером сладких речей и умел радовать людей. Он был первым другом, которого Лян Каншэн привёл домой, поэтому госпожа Чжуан была в восторге от него и сразу занялась приготовлением ужина, а затем отправилась готовить комнату для гостя.

Фан Цзюньнянь, находясь рядом с госпожой Чжуан, смущённо сказал:

— Тётя Чжуан, я сдал окружной экзамен только благодаря помощи брата Лян. Он для меня — и учитель, и друг. В этот раз преподаватели в академии дали нам отпуск, и я поспешил навестить брата Лян. Надеюсь, я не отвлекаю его от учёбы?

Госпожа Чжуан улыбнулась:

— Не отвлекаешь, не отвлекаешь. У Каншэна здоровье всегда было слабым, и мы с его отцом хотим, чтобы он больше гулял и не сидел всё время дома. Цзюньнянь, если будет время, приходи почаще поиграть с ним.

После некоторого общения госпожа Чжуан перешла с обращения «господин Фан» на «Цзюньнянь». Она искренне полюбила этого мальчика. Её Каншэн с детства был серьёзным, и ему было полезно иметь такого жизнерадостного друга, как Фан Цзюньнянь.

Фан Цзюньнянь был поражён словами госпожи Чжуан. В его семье родители хотели, чтобы он всё время учился, тогда как в семье Лян родители поощряли ребёнка больше гулять.

Когда госпожа Чжуан ушла, Фан Цзюньнянь, оставшись с Лян Каншэном, не смог сдержать зависти. Он даже надул губы, как ребёнок, и молчал.

Лян Каншэн, увидев это, улыбнулся:

— Брат Фан, ты не знаешь, что с детства у меня было слабое здоровье, и я не мог ходить в школу. Мне приходилось учиться дома с преподавателем. На самом деле я завидую таким, как ты, у кого крепкое здоровье.

Увидев, что Лян Каншэн не понял, чему он завидует, Фан Цзюньнянь не смог больше притворяться и с досадой вздохнул:

— Брат Лян, ты не знаешь, что если бы я действительно не хотел учиться, то в детстве мог бы устроить истерику перед бабушкой и избежать этого. Я просто завидую тому, что ты почти не учишься, но легко сдаёшь экзамены!

Семья Фан была большой и богатой, и в поколении Фан Цзюньняня было трое детей: старший брат Фан, он сам и младшая сестра.

Старшего брата в своё время заставляли учиться, но у него начинались боли в животе, как

только он садился за книги. Старая госпожа пожалела внука и не стала его заставлять, так что старший брат смог заняться семейным бизнесом.

Учёба легла на плечи Фан Цзюньяня, второго сына. Если бы он действительно не хотел учиться, он мог бы найти способ избежать этого, как его старший брат. Но он не был так против учёбы, как его брат, и постепенно дошёл до этого момента.

<http://bllate.org/book/16698/1533931>